

МОСТОВОЙ Владимир Иосифович

В годы Великой Отечественной войны В.И. Мостовой командовал батареей 816-го артиллерийского полка 281-й стрелковой дивизии 23-й армии (Ленинградский фронт). За мужество и героизм, проявленные в боях, старшему лейтенанту В.И. Мостовому 21 июля 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1947–1996 гг. работал в Курчатовском институте начальником сектора.

Член-корреспондент АН СССР. Лауреат двух Сталинских премий и Государственной премии СССР. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», орденом Почета, другими медалями.

О ПОДВИГЕ ГЕРОЯ

Движение вперед, на Запад, началось у В. Мостового с наступления под Ленинградом. К тому времени он окончил ускоренные курсы офицерского состава и командовал батареей. В одном бою командовал одновременно даже двумя батареями – выбыл из строя командир соседнего воинского подразделения.

В январе 1944 г. шли упорные бои в районе Любани. Молодому офицеру В. Мостовому было поручено управлять огнем наших артиллеристов. Единственно подходящим метом для наблюдательного пункта была высокая ель. Он пробрался к ней, по-мальчишески проворно залез на ее мохнатые ветви и начал управлять боем. Как на ладони перед ним открылись позиции врага. По наводке наблюдателя наши артиллеристы

В День Победы 9 мая 1945 г. Слева В.И. Мостовой

метко накрыли позиции противника. Немцам удалось определить, где примостился наш наблюдатель, умело и споро корректирующий огонь. Наблюдательный пункт Мостового превратился в удобную мишень. От осколков снарядов быстро редели ветки ели. Сам Мостовой был ранен в плечо. Однако свой наблюдательный пункт с иссеченными осколками дерева он покинул только тогда, когда точные удары наших артиллеристов помогли нашей пехоте прорвать укрепленный рубеж противника и, перевязав рану, В. Мостовой вместе с наступающей пехотой ушел вперед.

Вскоре ему снова пришлось заменить боевого товарища – убитого командира стрелковой роты. Он с группой бойцов овладел землянкой противника, превратив ее в свой командный пункт, и вызвал огонь своих батарей «на себя». Немецкие снаряды были сложены рядом с землянкой, и пехотинцы с опаской смотрели на отважного артиллериста. Ошибись батарейцы на самую малость – и свой же снаряд превратит землянку в братскую могилу. Вскоре немцы, понеся большие потери, прекратили контратаки и отступили.

13 июня 1944 г. на Карельском перешейке, В. Мостовой залпами своей батареи подавил огневые точки противника, поднял пехотинцев

На десятый день после окончания войны. Германия. В.И. Мостовой (третий слева, стоит) среди однополчан

в атаку и выбил противника с промежуточного рубежа. 15 июня того же года в бою за укрепленную противником высоту В. Мостовой снова обеспечил надежную артиллерийскую поддержку пехоте и одним из первых с автоматом в руках поднялся на сражение.

Командование полка высоко оценило умелые действия офицера, его мужество и отвагу и представило В.И. Мостового к присвоению звания Героя Советского Союза.

Газета «Курчатовец», 1995, №5–6

ВСЕГДА В ПУТИ

А.В. Буров

Государственные экзамены Владимир Мостовой сдавал, когда на Киев уже падали бомбы. Вместо диплома получил справку, в которой говорилось, что он закончил физико-математический факультет Киевского университета. В тот же день стал солдатом. Вопреки ожиданиям,

представитель военкомата, построив вчерашних студентов в колонну, повел их не на запад, навстречу врагу, а на восток – в тыл.

Путь этот оказался нелегким. И не только потому, что пеший переход в несколько сот километров был тяжелым испытанием для людей, привыкших подолгу сидеть в университетских аудиториях и читальных залах. Было тяжело еще и потому, что встречные нередко исподлобья смотрели на молодых ребят, торопившихся в сторону, противоположную фронту. Разве объяснишь каждому, что они не по своей воле идут в тыл? Приказано спешить на формирование. Что это такое, выпускники университета лишь догадывались: их определяют в заново созданные полки, с которыми они вновь вернутся в Киев.

Вернуться в Киев не довелось. Когда Владимир Мостовой стал бойцом артиллерийского полка, немцы подошли уже к Кременчугу. Первый бой, в котором он участвовал, был на Днепре. И здесь же Владимир увидел первого убитого. Это был его университетский товарищ.

Назвать его товарищем в полном смысле этого слова, Владимир не мог. Он даже не знал фамилии погибшего. Парень был филологом или историком, встречаться с ним во время учебы не приходилось. Присмотрелся к нему Владимир только во время перехода из Киева в Красноград. Они шли недалеко друг от друга, и Владимиру запомнилась фраза, которой парень хотел подбодрить уставшего соседа:

– Привыкай, человек должен быть всегда в пути, в движении. Это его самое главное призвание.

И вот осколок вражеского снаряда оборвал только начавшийся путь вчерашнего студента. Но слова его Владимир запомнил. Не раз они, правда, звучали горькой иронией: движение было, только назад. Приходилось отступать. И лишь спустя годы, уже под Ленин-

Оборотная сторона удостоверения старшего лейтенанта Мостового В.И.

градом, Владимир Мостовой дождался наконец наступления. Выпускник физико-математического факультета, закончив курсы офицеров, командовал теперь батареей. Впрочем, в одном из боев Мостовой командовал даже двумя – выбыл из строя командир соседнего подразделения.

То, что на языке артиллеристов называется управлять огнем, в данном случае выглядело не совсем обычно.

Единственным подходящим местом для наблюдательного пункта была высокая ель, стоявшая впереди боевых порядков нашей пехоты. Мостовой пробрался к ней и залез на мохнатые ветви.

Управлять отсюда огнем было действительно удобно. Все как на ладони: и позиции врага, и железнодорожная ветка, по которой противник подвозил к линии фронта боеприпасы.

Немцы догадались, где примостился человек, корректирующий огонь. Наблюдательный пункт командира батареи превратился в мишень. От осколков ветви быстро поредел. Мостового ранило в плечо. Но он слез с иссеченного осколками дерева лишь после того, как точные удары артиллеристов помогли нашей пехоте прорвать укрепленный рубеж. Вместе с наступавшей пехотой Мостовой ушел вперед.

И снова ему пришлось заменить боевого товарища. На этот раз не артиллериста, а убитого командира стрелковой роты. Начались контратаки. Превратив захваченную немецкую землянку в свой командный пункт, Мостовой по радио вызвал огонь своей батареи. Он приказал класть снаряды у самой землянки. Пехотинцы с опаской поглядывали на артиллериста. Разрывы ложились так близко, что ошибись батарейцы хоть на самую малость – и свой же снаряд превратит землянку в братскую могилу. Артиллеристы били точно. Понесся большие потери, немцы прекратили контратаки.

Это происходило в январе 1944 г. у селения Коколаврик, в восьми километрах от Любани.

Однако не один этот бой, выделявшийся, конечно, среди многих других, явился основанием для представления командира батареи Мостового к званию Героя Советского Союза. Наградной лист был написан только полгода спустя, во время последних боев под Ленинградом.

13 июня 1944 г. на Карельском перешейке Мостовой уничтожил своими орудиями огневые точки врага, потом поднял в атаку пехотинцев и сбил противника с промежуточного рубежа.

15 июня в бою за сильно укрепленную высоту он снова обеспечил надежную артиллерийскую поддержку пехоте и одним из первых с автоматом в руках взобрался на эту высоту.

Захватить ее было нелегко. Танки не могли пройти здесь из-за густо поставленных гранитных надолб. Высоту опоясывали четыре ряда проволочных заграждений, а из бетонированных укреплений били пулеметы. Точными артиллерийскими залпами Мостовой подавил их.

Захватив эту позицию, трудно было удержать ее. Мало помогал даже отбитый у противника дот. Амбразуры железобетонного укрепления смотрели в сторону наших войск. К отступившему врагу дот был обращен тыльной стороной, входом. По этому входу стреляли пулеметы и пушки. Мостовому пришлось отбивать атаки, лежа на скате, обращенном к противнику...

После того как Ленинград избавился от опасности, грозившей ему со стороны Карельского перешейка, войска пошли на запад ...

«Твои герои». Л., Лениздат, 1970, с. 472–475